

Около 300 лет назад в клане Гу Юэ появился невероятный гений, у которого был огромный талант! Уже в юном возрасте он стал Гу Мастером пятого ранга, и даже имел потенциал для дальнейшего роста. Молва о нем простиралась по всей горе Цин Мао. Его ждало блестящее будущее, и он являлся главной надеждой и ответственностью клана.

За всю историю клана Гу Юэ о нем разговаривали больше всего - четвертый глава клана. К несчастью, ему пришлось пожертвовать собой, чтобы защитить свой клан, сражаясь с таким же могущественным Гу Мастером пятого ранга демонического пути, Монахом Цветочного Вина. Несмотря на свою победу над демоном, он проявил милость и не убил его, давая возможность тому вымолить пощаду.

Но был беспечен и пропустил удар из под тишка от этого злодея. Четвертый глава клана в гневе казнил Монаха. Но сам, получив тяжелое ранение, скоропостижно умер.

Этот трагический инцидент уже давно получил известность, став популярной историей внутри клана Гу Юэ. Однако Фан Юань знал, что в эту историю нельзя верить, потому что в ней был очень большой пробел.

В его прошлой жизни, приблизительно через месяц от сегодняшнего дня, один Гу Мастер напился, потому что его отвергла возлюбленная. Лежа за пределами деревни, и будучи мертвецки пьяным, он привлек Ликерную Гусеницу. Это произошло из-за переполняющего воздух аромата вина, которое пил этот мужчина. Погнавшись за Ликерной Гусеницей, он наткнулся на останки Монаха Цветочного Вина в тайной подземной пещере, а также на его наследство. Этот пьяница, поспешив обратно в клан, рассказал о найденном и вызвал огромный переполох.

По мере того, как переполох постепенно утих, он извлек выгоду из находки: получил Ликерную Гусеницу. В результате его культивация стала лучше, а девушка, которая когда-то бросила его, вернулась. Сам же Гу Мастер стал, на некоторое время, темой разговоров в деревне.

Когда истории передаются из поколения в поколение, это нормально изменять их со временем. В воспоминаниях Фан Юаня, история о Гу Мастере, обнаружившем сокровище, казалась вполне достоверной, но у него было чувство, что эта история утаивает часть правды.

“Поначалу я этого не понимал, но в последние дни, находясь в поисках и анализируя, у меня появилось ощущение, что что-то не так”, — ночь становилась все темнее, и пока Фан Юань шел по бамбуковому лесу, росшему вокруг деревни, он перебирал в уме всю доступную ему информацию.

“Если поставить себя на его место и подумать. Когда я обнаружу наследство Монаха

Цветочного Вина, почему просто не взять все себе? Зачем, вместо этого, Гу Мастер пошел и известил клан о своей находке? Даже не стоит думать о чувстве чести клана, у каждого человек есть жадность в сердце. Что же заставило его отринуть свою жадность, и даже пойти на то, чтобы отказаться от всего наследства, сообщив о находке высшему руководству клана?"

Истина всегда скрыта в тумане самой истории. Фан Юань ломал голову, но так и не смог понять. Ведь улик было слишком мало. Единственные два ключа к ответу, которыми он располагал, легко могли оказаться как правдой, так и ложью, так что полностью полагаться на них нельзя.

Фан Юань не мог не думать и о себе: "Так или иначе, после покупки кувшина Зеленого Бамбукового вина у меня осталось только 2 первобытных камня. Если я не смогу найти наследство, у меня возникнут серьезные неприятности. Сегодняшний день будет азартной игрой, все или ничего!"

У него осталось недостаточно первобытных камней, чтобы очистить имеющегося Гу. Почему бы не вложиться в это вино, увеличив шансы на успех?

Если бы кто-то был на его месте, то этот человек вероятней, перестраховался бы и сохранил первобытные камни. Но Фан Юань понимал, что эффективность такого решения была низкой. Он скорее предпочтет риск и азарт.

Видите ли, люди демонической фракции любят риск.

Ночь становилась все гуще, весенняя луна имела формы лука. Облака заслоняли лунный свет, словно покрывая полумесяц тонким слоем паутины.

Поскольку дождь, шедший три дня, только что прекратился, мутная энергия между гор была вымыта, осталась свежесть и чистота. Этот свежий воздух был чист, как лист белой бумаги, в результате эффективней распространяя аромат вина по округе. Такова была первая причина, почему Фан Юань был полон уверенности в сегодняшнем вечере.

Предыдущие семь дней поисков не пропали зря. По крайней мере, это доказывало, что Монах Цветочного Вина не умер в тех местах. Это была вторая причина.

В бамбуковом лесу росла пышная трава, бесконечное количество белых цветков и множество идеально прямых копий зеленого бамбука. Лес напоминал пучок нефритовых прутьев.

Фан Юань откупорил пробку кувшина, мгновенно выпустив густой винный аромат. Зеленое Бамбуковое вино можно было назвать вином номер один деревни Гу Юэ. И это третья причина его уверенности.

"По этим причинам, собранным вместе, если я хочу добиться успеха, это должно произойти

сегодня вечером!"

Фан Юань ликовал в своем сердце, когда медленно наклоняя кувшин, выливал небольшую струйку вина на камень. Если бы те охотники увидели эту картину, они, вероятно, были бы безумно расстроены. В конце концов, данное вино стоит целых 2 первобытных камня...

Но Фан Юань был равнодушен.

Благоухающий запах быстро распространился в ночи. Дул легкий ветерок, слабый аромат растекался по округе и "отравлял" бамбуковый лес. Фан Юань стоял на месте, вдыхая аромат. Он подождал немного, но не заметил никакого движения.

Все, что можно было услышать - это соловьиный крик в отдалении, похожий на звон колокольчика. Взгляд Фан Юаня был безмолвен. Данная ситуация его не удивила и он направился к другому месту, находящемуся в отдалении нескольких сотен метров.

Там он повторил те же действия: вылил немного вина и стал в ожидании.

Фан Юань делал это снова и снова, перемещаясь в другие места, и проливая вино. Под конец зеленого бамбукового вина в кувшине почти не осталось.

"Это последний раз", — вздохнул Фан Юань. Он перевернул кувшин с дном кверху. Все, оставшееся в кувшине, вытекло наружу. Вино брызнуло на траву, заставив ее закачаться. Полевые цветы, испачканные вином, слегка наклонились под его весом.

Фан Юань стоял с последним проблеском надежды в своем сердце, оглядывая окружающий лес.

Была уже глубокая ночь. Густое облако заслонило лунный свет. Темные тени, словно занавес, накрыли бамбуковую рощу. Вокруг стояла мертвая тишина, каждый столб зеленых копий бамбука, которые были полностью прямыми, стоял отдельно, оставляя образ линий на зрачках Фан Юаня.

Он спокойно застыл на месте, прислушиваясь к собственному, чистому дыханию. Чувствуя, как маленькая надежда, которая была в его груди все это время, медленно рассеивается, превращаясь в пустоту.

"В конце концов, это провал, — его сердце глухо забилося, — сегодня у меня было три больших преимущества, собранных вместе, но я все равно потерпел неудачу, даже не увидев тени Ликерной Гусеницы. Это означает, что вероятность успеха в будущем будет ниже. Прямо сейчас у меня осталось только два первобытных камня, а мне все еще нужно очистить Лунный Свет Гу. Я больше не могу рисковать".

Конечный результат рискованных действий часто бывает негативным. Но если результат будет позитивным, выигрыш будет впечатляющий. Фан Юань любил рисковать, но не был азартным игроком, и не был тем, кто склонен снова рисковать в попытке отыграть назад проигранное. У него был свой лимит, он четко осознавал свои возможности.

Сейчас, 500 лет жизненного опыта подсказывали ему, что пора остановиться.

Иногда жизнь была именно такой. Часто, та единственная цель, которая казалась столь идеальной и близкой, наполненная искушением, ускользала и в итоге оставалась не достигнутой. Это делало людей беспокойными, заставляя думать о неудаче днем и ночью.

"В беспомощность самой жизни - ее очарование", - горько рассмеялся Фан Юань, поворачиваясь, чтобы уйти.

Именно в этот момент порыв ветра, словно нежная рука, слегка разогнал облака в ночном небе. Они поплыли прочь, чтобы открыть взору скрывавшуюся Луну. Она висела в небе в форме полумесяца, похожая на белую нефритовую лампу, льющую на землю свой свет, чистый, как вода. Лунное сияние разливалось по бамбуковому лесу, падал на горные скалы, омывал реки и ручьи в горах, ниспадал на тело Фан Юаня.

Он был одет в простую одежду, а в мягком лунном свете его юношеское лицо стало еще светлее. Темнота, казалось, исчезла в мгновение ока, ее место заняло поле снежных морозных цветов. Словно заразившись лунным светом, соловей снова запел, но на этот раз не один, а множество. Рассеянные среди бамбуковой рощи, они все защебетали в ответ.

В то же время, вид сверчков Драгонпил¹, населявших гору и активных при лунном свете, начали петь шуршащую песнь жизни. Эти насекомые, появлялись только ночью. Прямо сейчас они выскакивали толпами, их тела испускали слабый красный свет, каждое насекомое вспыхивало блеском красного агата.

На первый взгляд, Фан Юаню показалось, что эти сверчки Драгонпил были похожи на потоки алой воды. Они прыгали вокруг, приземляясь на зеленую траву и дикие цветы, танцуя в лунном сиянии в бамбуковой роще.

Лес был подобен живой реке. В блеске ночного света стволы бамбука перевались как гладкий зеленый нефрит. Очаровательное зрелище густых деревьев и ярких весенних цветов - это мать природа показывала ему свою непередаваемую красоту.

Фан Юань неосознанно остановился, чувствуя себя, так словно попал в райскую страну. Он уже собирался уходить, но в этот, момент сам не понимая почему, огляделся.

Кусты диких цветов и трава, на которые были вылиты последние капли вина, мягко трепетали на ветру, оставаясь пустыми. Рассмеявшись над собой, Фан Юань перевел взгляд назад.

Однако.

Поворачиваясь, он неожиданно увидел белоснежную точку.

Эта снежная бусинка, недалеко от него, была приклеена к стволу бамбука. В лунном свете она походила на подвешенную круглую жемчужину.

Зрачки Фан Юаня резко расширились, его тело бросило в легкую дрожь, а сердце начало биться быстрее, набирая обороты с каждой секундой.

Это была Ликерная Гусеница!

1. Dragonpill – скорее всего это 2 слова Дракон (Dragon)+таблетка(pill) Возможный перевод: Таблетки Дракона, Драконьи Таблетки, Пиллюли Дракона, Драконьи Пиллюли. Поскольку звучит на русском это очень странно, было решено написать транскрипцию, вместо перевода.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/141297>